

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 19.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-5-162-167

БРЕЗГУНОВА Полина Алексеевна,
студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Москва, Россия,
e-mail: 230982@edu.fa.ru

Научный руководитель:
МИНАСЯН Гоар Микаеловна,
к.ю.н., доцент Кафедры правового регулирования
экономической деятельности Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ПУБЛИЧНОГО ПОРЯДКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗАЩИТА СУВЕРЕНИТЕТА И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье исследуется правовая природа и современное содержание принципа публичного порядка в арбитражном процессе Российской Федерации, рассматриваемого как инструмент защиты суверенитета, экономической безопасности и публичных интересов государства. Актуальность исследования обусловлена усилением роли публичного порядка в арбитражном процессе Российской Федерации в условиях роста числа трансграничных сделок, увеличения участия государства в экономических отношениях и расширения практики третейских разбирательств, способных затрагивать бюджетные и стратегические интересы страны. Основная цель статьи — комплексно проанализировать правовую природу принципа публичного порядка и выявить закономерности его применения российскими арбитражными судами при разрешении споров, связанных с защитой экономического суверенитета и публично-правовых интересов.

В рамках исследования рассматриваются ключевые теоретические проблемы, включая различие между внутренним и международным публичным порядком, отсутствие нормативно закреплённых критериев его применения, а также риск подмены публичного порядка пересмотром судебного акта по существу. Анализ проводится с использованием формально-юридического метода, сравнительно-правового метода и метода правоприменительного анализа, что позволяет проследить логику судов и выявить действующие подходы к квалификации угроз публичным интересам.

Статья включает разделы, посвящённые доктринальной характеристике публичного порядка, обзору прецедентов Верховного Суда РФ (дела № 304-ЭС24-24514, № 305-ЭС25-1488, № 305-ЭС19-24914), а также оценке того, как данные решения формируют концепцию защиты стратегических сфер экономики и бюджетной стабильности. В выводах подчёркивается, что публичный порядок в арбитражном процессе выполняет функцию правового фильтра и механизма национальной безопасности, однако требует большей формализации критериев применения для обеспечения баланса между защитой публичных интересов и стабильностью предпринимательской среды.

Ключевые слова: публичный порядок; арбитражный процесс; суверенитет; бюджетные интересы; международный арбитраж; экономическая безопасность; частноправовые конструкции; Верховный Суд РФ; национальная безопасность; правоприменительная практика.

BREZGUNOVA Polina Alekseevna,
student of the Law Faculty at the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education “Financial University
under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russia

APPLICATION OF THE PUBLIC ORDER PRINCIPLE IN ARBITRATION PROCEEDINGS: PROTECTION OF SOVEREIGNTY AND PUBLIC INTERESTS OF THE STATE

Annotation. *This article examines the legal nature and contemporary substance of the public order principle in the arbitration proceedings of the Russian Federation, viewed as a mechanism for protecting state sovereignty, economic security, and public interests. The relevance of this study is determined by the growing importance of the public order principle in arbitration proceedings of the Russian Federation amid the increasing number of cross-border transactions, the expanding involvement of the state in economic relations, and the wider use of arbitral mechanisms capable of affecting budgetary and strategic public interests. The primary purpose of the article is to provide a comprehensive analysis of the legal nature of public order and to identify the patterns of its application by Russian arbitrazh courts when resolving disputes involving the protection of economic sovereignty and public-law interests.*

The research addresses key theoretical issues, including the distinction between domestic and international public order, the lack of legislatively established criteria for its application, and the risk of substituting public order review for a substantive reassessment of the dispute. The analysis employs the formal-legal method, comparative-legal method, and case-law analysis, which together allow for tracing judicial reasoning and identifying the prevailing approaches to qualifying threats to public interests.

The article is structured into sections covering the doctrinal characteristics of public order, an examination of the relevant precedents of the Supreme Court of the Russian Federation (Cases No. 304-ЭС24-24514, No. 305-ЭС25-1488, No. 305-ЭС19-24914), and an assessment of how these decisions shape the emerging concept of safeguarding strategic sectors of the economy and maintaining budgetary stability. The conclusions emphasize that public order in arbitration proceedings functions as a legal filter and a mechanism of national security. At the same time, the study highlights the need for clearer and more formalized criteria for its application in order to achieve a balance between protecting public interests and ensuring a stable and predictable environment for business activities.

Key words: *public order; arbitration proceedings; sovereignty; budgetary interests; international arbitration; economic security; private-law mechanisms; Supreme Court of the Russian Federation; national security; judicial practice.*

Введение

Современные реалии развития предпринимательской и экономической деятельности, рост доли договоров с трансграничным и публично-правовым элементом, усиление роли закупок и контрактов на удовлетворение публичных нужд, приводят к возрастанию значимости института публичного порядка. [3] Он стал инструментом защиты суверенитета и экономической безопасности государства, особенно в ситуациях, когда частноправовые сделки или решения третейских и международных арбитражей затрагивают публичное имущество, природные ресурсы, муниципальные бюджеты или режим стратегических активов.

Арбитражные суды Российской Федерации в последние годы демонстрируют устойчивую

тенденцию к расширенному использованию категории публичного порядка при оценке сделок и судебных актов, которые могут повлечь ущерб государственным интересам. Это позволяет рассматривать публичный порядок не только как институт частного международного права, но и как внутренний процессуальный фильтр, препятствующий злоупотреблению частноправовыми механизмами для ослабления суверенных интересов страны.

Тем не менее применение этого института часто сопряжено с существенным риском правовой неопределённости: отсутствуют чёткие критерии, не закреплён допустимый объем вмешательства, что порождает споры о границах публичного порядка. [5] Статья направлена на систематизацию теоретических подходов к

публичному порядку, исследование прецедентов и правоприменительной практики, а также разработку рекомендаций по формализации подходов к его применению в арбитражном процессе.

Цель настоящей статьи состоит в комплексном анализе теоретической природы публичного порядка и исследовании судебной практики российских арбитражных судов, где данный принцип применён для защиты интересов государства и муниципалитетов. Особое внимание уделено оценке того, каким образом судебная власть формирует концепцию экономического и правового суверенитета в условиях давления международного коммерческого оборота.

Понятие и правовая природа публичного порядка

Публичный порядок (*ordre public/public policy*) традиционно воспринимается как совокупность фундаментальных правовых, моральных, социально-экономических и конституционных принципов, составляющих основу правопорядка государства. [11] Он призван ограничивать автономию воли сторон в частноправовых отношениях, особенно когда последствия сделки могут выходить за рамки частных интересов и затрагивать публичные. [13]

Доктринально различаются:

- Внутренний публичный порядок — нормы и принципы, обусловленные правовой, конституционной, социально-экономической структурой конкретного государства.
- Транснациональный / международный публичный порядок — универсальные (или почти универсальные) принципы (запрет коррупции, защиты прав человека, недопустимость дискриминации и др.), признанные как обязательные даже при применении иностранных норм. [10]

В контексте арбитража публичный порядок — не просто норма материального права, а императивная база, которая может служить основанием для отказа в применении иностранного права, признании или принудительном исполнении решения третейского суда. [9]

Однако публичный порядок не детализирован в законодательстве. Отсутствие нормативно определённых критериев публичного порядка порождает риск произвольного применения. [8] В российском праве, при признании/приведении в исполнение иностранного или третейского решения, ключевым механизмом является подп. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ [14] — отказ возможен, “если исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации”.

Юридическая литература подчёркивает, что публичный порядок — это не абстрактная категория, а совокупность важнейших институтов: прав

человека и гражданина, законности, справедливости, стабильности правовой системы, экономической и социальной защищённости, основ конституционного строя.

В арбитражном процессе публичный порядок связан с гарантией стабильности экономической системы, неотчуждаемостью публичного имущества, защитой бюджетных интересов и предотвращением подрыва государственного управления.

Согласно позиции высших судебных инстанций, публичный порядок включает принципы:

1. законности использования публичного имущества;
2. недопустимости обхода публично-правовых ограничений через частноправовые конструкции;
3. недопустимости подрыва экономической безопасности и разгосударствления стратегически значимых активов;
4. приоритета суверенного регулирования и публичного интереса при рассмотрении частноправовых споров;
5. обеспечения стабильности бюджетной системы и финансового контроля государства. [6]

Тем самым публичный порядок становится защитным механизмом, препятствующим включению государства и муниципалитетов в сделки, которые могут привести к утрате контроля над стратегическими объектами, а также не позволяют исполнить решения, ущемляющие финансовую устойчивость или подрывающие основы публичной власти. [2]

Судебная практика по применению принципа публичного порядка при разрешении споров

Арбитражные споры, в которых участвуют государственные компании, органы публичной власти или контракты, связанные с бюджетными или стратегическими объектами, имеют особую значимость. Применение публичного порядка в таких делах позволяет предотвратить легитимацию схем, ведущих к неправомерному расходованию бюджетных средств, к установлению чрезмерных финансовых санкций или к созданию условий, позволяющих иностранным структурам воздействовать на российские публичные органы. [4] Именно поэтому арбитражные суды, а затем и Верховный Суд России выработали несколько ключевых подходов к пониманию публичного порядка, отражающих необходимость защиты суверенного права России на управление своими экономическими процессами.

Одним из важнейших прецедентов в этой сфере стало дело № 304-ЭС24-24514 [15], рассмотренное Верховным Судом РФ в 2025 году.

Спор возник по государственному контракту, что уже само по себе создало предпосылки для повышенного внимания суда к вопросам защиты публичных интересов. В рамках третейского разбирательства была присуждена значительная неустойка, которая, по мнению нижестоящего суда, носила «карательный» характер и могла привести к нерациональному расходованию бюджетных средств. Вынесенное третейским судом решение фактически возлагало на заказчика, финансируемого из бюджета, существенные расходы, способные негативно сказаться на распределении бюджетных обязательств. Суд первой инстанции усмотрел в этом нарушение публичного порядка, однако Верховный Суд указал, что применение доктрины публичного порядка не может превращаться в инструмент пересмотра решений по существу.

Тем не менее Верховный Суд подчеркнул, что публичный порядок неразрывно связан с защитой бюджетных интересов, и в тех случаях, когда решения третейского суда действительно угрожают стабильности публичных финансов, государственные суды не просто вправе, но обязаны вмешаться. Данный подход позволяет поддерживать баланс между автономией третейского разбирательства и защитой экономического суверенитета страны, при этом избегая чрезмерного вмешательства в частноправовые отношения. [1]

Другим значимым делом является определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС25-1488 от 2025 года [16]. В нём суд сформулировал ключевой тезис: внутренняя система арбитража не может допускать принятия или исполнения решений, которые объективно противоречат основам российской экономической модели, подрывают доверие к государственным институтам или создают условия для косвенного влияния внешних субъектов на функционирование отраслей, имеющих стратегическую важность. Суд прямо указал, что публичный порядок включает защиту правового суверенитета — способности государства самостоятельно регулировать отношения в таких сферах, как энергетика, инфраструктура, транспорт, оборона, цифровые технологии и иные направления, в которых экономические решения тесно переплетены с вопросами национальной безопасности. [7]

Значительное влияние на выработку критериев публичного порядка оказало и дело № 305-ЭС19-24914, рассмотренное Верховным Судом РФ в 2022 году [17]. В этом деле суд сформулировал детальный перечень признаков, позволяющих квалифицировать нарушения третейским судом как затрагивающие публичный порядок. К ним были отнесены угрозы экономической ста-

бильности государства, подрыв основ правосудия, нарушение базовых принципов добросовестности, справедливости и равноправия сторон, а также ситуации, когда исполнение третейского решения может привести к неправомерному перераспределению ресурсов в ущерб публичным интересам.

Совокупность данной судебной практики демонстрирует, что публичный порядок в российском арбитражном процессе превратился в инструмент, позволяющий государству защищать свои экономические интересы в условиях глобальной конкуренции. С его помощью суды могут пресекать вывод бюджетных средств через завышенные санкции, предотвращать легитимацию схем, направленных на подрыв финансовой стабильности стратегических предприятий, и не допускать проникновения внешнего влияния на процессы принятия государственных решений посредством третейских разбирательств.

При этом Верховный Суд подчёркивает необходимость осторожного и взвешенного подхода: публичный порядок не должен использоваться произвольно и не должен заменять собой оценку доказательств или правовых позиций сторон. Расширительное толкование этой категории может негативно сказаться на инвестиционном климате и привести к тому, что арбитраж будет воспринят как ненадёжный механизм. Поэтому задача судебной системы — обеспечить баланс между защитой суверенитета и сохранением привлекательности России как юрисдикции, поддерживающей современные формы разрешения коммерческих споров.

Заключение

Суверенитет государства традиционно определяется как способность самостоятельно осуществлять верховную власть внутри страны и внешнюю независимость на международной арене. Однако в XXI веке экономическая мощь и контроль над ресурсами столь же важны, как и политические атрибуты независимости. Экономические атаки, санкции, недружественные договорные структуры, попытки вывода средств за пределы юрисдикции посредством третейских решений и искусственных обязательств стали формой давления, сопоставимой по эффективности с политическими инструментами. В связи с чем публичный порядок в арбитражном процессе сегодня — это не просто категория гражданского права, а важный элемент национальной безопасности и защиты экономического суверенитета.

Публичный порядок служит гарантией того, что решения, вынесенные вне системы государственных судов, не смогут нарушить стратегические интересы страны, повлиять на распределе-

ние публичных ресурсов или создать условия для вмешательства внешних субъектов в экономическую деятельность государства. В условиях растущей международной напряжённости и активизации экономических и юридических инструментов воздействия на национальные экономики значение публичного порядка как механизма защиты суверенитета приобретает особую актуальность.

Решения Верховного Суда подтверждают, что публичный порядок — это правовая граница, охраняющая фундаментальные ценности государства, включая бюджетную стабильность, стратегические отрасли экономики, независимость публично-властных решений, экономическую и правовую безопасность России.

Российская Федерация всегда была, есть и будет сильным государством на мировой арене, с неотъемлемым поддержанием верховенства права и национальных интересов страны, для реализации которых и выстраивается политика, а также нормативная база государства.

Список литературы:

[1] Деркач И. В поисках границ публичного порядка: комментарий к определению Верховного Суда РФ от 28.03.2025 № 304-ЭС24-24514 // Арбитражные споры. — 2025. — Электронный ресурс. URL: <https://arbspor.ru/news/2680/>

[2] Карандашов И. И. Применение арбитражными судами РФ оговорки о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ) // Мониторинг правоприменения 2020–2021. — СПб., 2022. — С. 725–748.

[3] Карапетов А. Г. Пределы публичного порядка в международном коммерческом арбитраже // Вестник гражданского права. — 2020. — № 3. — С. 5–32.

[4] Кустова М. В. Проблемы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений: роль публичного порядка // Право и экономика. — 2020. — № 2. — С. 39–47.

[5] Курочкина Е. М. Признание и приведение в исполнение в иностранном государстве решения международного коммерческого арбитража, отменённого по месту его вынесения: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2023.

[6] Нешатаева Т. Н. Публичный порядок как инструмент защиты экономического суверенитета // Журнал российского права. — 2021. — № 7. — С. 45–57.

[7] Садиков О. Н. Применение категории публичного порядка в арбитражном процессе // Арбитражные споры. — 2019. — № 4. — С. 14–26.

[8] Чечёткин М. С. Доктрина публичного порядка и её границы в практике Верховного Суда РФ // Российская юстиция. — 2022. — № 11. — С. 28–35.

[9] Born G. Public Policy Exceptions in the Enforcement of Arbitral Awards // American Review of International Arbitration. — 2018. — Vol. 29. — P. 293–320.

[10] Gaillard E. The Emergence of Transnational Public Policy in International Arbitration // Arbitration International. — 2019. — Vol. 35, No. 2. — P. 155–172.

[11] Kessedjian C. Public Order in International Arbitration Revisited // International Arbitration Review. — 2020. — Vol. 12, No. 1. — P. 1–20.

[12] Mourre A. Public Policy and Arbitral Autonomy: A Modern Analysis // Journal of International Arbitration. — 2021. — Vol. 38, No. 4. — P. 567–585.

[13] Tibor V. Public Policy and Enforcement of Arbitral Awards in Europe // European Business Law Review. — 2022. — Vol. 33, No. 5. — P. 721–746.

[14] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс. - Ст. 244

[15] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2025 N 304-ЭС24-24514 по делу N A67-3423/2024

[16] Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2025 N 305-ЭС25-1488 по делу N A40-148733/2024

[17] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 июня 2020 г. N 305-ЭС19-24914 по делу N A40-144535/2019

References:

[1] Derkach I. In search of the boundaries of public order: commentary on the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.03.2025 No. 304-ES24-24514//Arbitration disputes. — 2025. - Electronic resource. URL: <https://arbspor.ru/news/2680/>

[2] Karandashov I. I. Application by arbitration courts of the Russian Federation of a public order clause (Article 1193 of the Civil Code of the Russian Federation)//Monitoring of law enforcement 2020-2021. - St. Petersburg, 2022. - S. 725-748.

[3] Karapetov A. G. Limits of public order in international commercial arbitration//Bulletin of Civil Law. — 2020. — № 3. - S. 5-32.

[4] Kustova M.V. Problems of recognition and enforcement of foreign arbitral awards: the role of public order//Law and Economics. — 2020. — № 2. - S. 39-47.

[5] Kurochkina E. M. Recognition and enforcement in a foreign state of a decision of international commercial arbitration canceled at the place of its issuance: dis.... cand. jurid. sciences. - St. Petersburg, 2023.

[6] Neshataeva T. N. Public order as an instrument for protecting economic sovereignty//Journal of Russian Law. — 2021. — № 7. - S. 45-57.

[7] Sadikov O. N. Application of the category of public order in the arbitration process // Arbitration disputes. — 2019. — № 4. - S. 14-26.

[8] Chechetkin M.S. The doctrine of public order and its boundaries in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation // Russian Justice. — 2022. — № 11. - S. 28-35.

[9] Born G. Public Policy Exceptions in the Enforcement of Arbitral Awards // American Review of International Arbitration. — 2018. — Vol. 29. — P. 293-320.

[10] Gaillard E. The Emergence of Transnational Public Policy in International Arbitration // Arbitration International. — 2019. — Vol. 35, No. 2. — P. 155-172.

[11] Kessedjian C. Public Order in International Arbitration Revisited // International Arbitration Review. — 2020. — Vol. 12, No. 1. — P. 1-20.

[12] Mourre A. Public Policy and Arbitral Autonomy: A Modern Analysis // Journal of Interna-

tional Arbitration. — 2021. — Vol. 38, No. 4. — P. 567-585.

[13] Tibor V. Public Policy and Enforcement of Arbitral Awards in Europe // European Business Law Review. — 2022. — Vol. 33, No. 5. — P. 721-746.

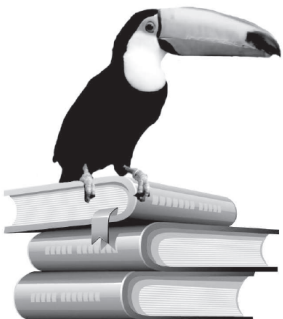
[14] "Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" dated 24.07.2002 N 95-FZ (as amended by 01.04.2025) // ConsultantPlus. - Art. 244

[15] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.03.2025 N 304-ES24-24514 in case N A67-3423/2024

[16] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.05.2025 No. 305-EC25-1488 in case No. A40-148733/2024

[17] Determination of the Investigative Committee for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2020 N 305-ES19-24914 in case N A40-144535/2019

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.